

Шэнь Нин подмигнул Чу Е, бросив на него взгляд, словно спрашивая:

— Ты напугал моего отца? Что будем делать?

Чу Е выразил невинность:

— Он ничего не сказал.

Слегка покашляв, он произнёс равнодушным тоном:

— Канцлер Шэнь, поднимитесь. Вы уже в возрасте, впредь... вам не нужно кланяться мне.

Хотя слова звучали заботливо, но, произнесённые Чу Е, они заставили Шэнь Ту содрогнуться. Холодный пот выступил у него на спине:

— Ваше Величество... я не смею.

У него не хватало смелости не поклониться князю-регенту, иначе он мог бы погибнуть, даже не зная как.

— Отец, вставайте. В будущем он станет вашим зятем.

Шэнь Ту:

Услышав слова Шэнь Нина, Чу Е почувствовал, как его досада немного рассеялась. На его обычно холодном лице появилась лёгкая улыбка, а взгляд, полный нежности, словно хотел растворить Шэнь Нина.

Чу Е обладал огромной властью, и на него в правительстве было обращено множество глаз. То, что Шэнь Нин сделал сегодня, уже стало известно всем.

В Восточном дворце мужчина в черном, стоя на одном колене, произнёс хриплым голосом:

— Ваше Высочество, на следующий день после того, как молодой господин Шэнь очнулся после утопления, он забрался на стену резиденции князя-регента, упал и был пойман самим князем-регентом. Многие чиновники видели это своими глазами. Сейчас его уже сопроводили обратно в резиденцию канцлера под охраной Хоу Мина.

Лун Уян, писавший за столом, остановился. Чернила размазались по бумаге, а в его глазах промелькнула холодная тень.

Он знал, что Шэнь Нин был крайне робким и никогда не осмеливался приближаться к Чу Е. Почему он вдруг отправился в резиденцию князя-регента?

Но больше всего его удивило то, что Чу Е, на глазах у всех чиновников, не только не наказал Шэнь Нина за попытку забраться на стену, но и подхватил его, а затем отправил его обратно в резиденцию канцлера под охраной своего личного телохранителя, командира Железной кавалерии Хоу Мина.

Это действительно интересно.

На лице Лун Уяна промелькнула насмешка. Шэнь Нин постоянно говорил, что любит его, но в то же время, без его ведома, завёл отношения с Чу Е.

Шэнь Нин, Шэнь Нин, ты действительно мастер интриг.

Лун Уян положил кисть и спросил низким голосом:

— Почему он отправился в резиденцию князя-регента?

Мужчина в черном ответил:

— Ваш слуга не смог выяснить.

Едва он закончил говорить, как почувствовал, как холодная аура окутала его. Его тело невольно задрожало, а спину мгновенно покрыл пот.

Спустя некоторое время Лун Уян произнёс:

— Уходи.

— Слушаюсь.

Мужчина в черном, словно получив помилование, поспешно покинул зал.

Лун Уян откинулся на спинку деревянного кресла. Его взгляд был холодным и мрачным, а уголки губ слегка приподнялись. Шэнь Нин, стараясь приблизиться к нему, одновременно завёл отношения с Чу Е. Он хотел посмотреть, какую цель преследует Шэнь Нин.

Тем временем Шэнь Ту, услышав, что Шэнь Нин назвал Чу Е своим супругом, уже считал это невероятным. Как это возможно?

И тут князь-регент действительно заявил, что подаст прошение императору, чтобы жениться на Шэнь Нине и сделать его своей супругой! Он не знал, какие правила этикета здесь применимы, и просто оцепенел на месте.

Шэнь Ту не помнил, как вернулся в резиденцию. Его голова была в тумане, и всю дорогу его вели как во сне. Только на следующий день, проснувшись, он пришёл в себя от шока.

— Шэнь Нин! Ты, негодник!

Гневный крик разнёсся по резиденции канцлера Шэня.

Шэнь Ту смотрел на стоящего на коленях Шэнь Нина с выражением разочарования на лице. Дрожащей рукой он указывал на него указкой и яростно кричал:

— Ты действительно потерял рассудок! Когда ты стал так близок с князем-регентом? Ты знаешь, кто он такой?

Шэнь Нин обиженно скривил губы:

— Я в своём уме. Кто он такой? Просто Чу Е, и я его люблю.

— Ты! Ты, неблагодарный сын! Ты хочешь свести меня в могилу? Я... я убью тебя, негодяя!

Шэнь Ту чувствовал, что вот-вот умрёт от ярости! Он гневно поднял указку, готовый ударить Шэнь Нина.

В этот момент из зала раздался гневный крик:

— Прекрати!

Старая госпожа Шэнь, поддерживаемая Цуй-эр, вошла в зал, подошла к Шэнь Ту и тростью сбила указку из его рук. Громко и решительно заявила:

— Попробуй только тронуть его!

Шэнь Нин, словно увидев спасителя, быстро спрятался за спину старой госпожи.

Шэнь Ту, глядя на решительное лицо старой госпожи, понял, что она снова готова защищать своего внука, не разбираясь в ситуации:

— Мама! Что вы делаете? Именно из-за вашего слепого обожания он стал таким бесцеремонным! Он много дней приставал к наследному принцу, а теперь у него какие-то непонятные отношения с князем-регентом Чу Е.

Шэнь Ту с нахмуренным лицом, на котором виднелись следы прожитых лет, с отчаянием и беспомощностью в голосе сказал:

— Мама, вы знаете, что император уже в преклонном возрасте, в правительстве царит нестабильность, а борьба за трон между наследным принцем и третьим принцем уже вышла на поверхность!

— Наша резиденция канцлера всегда сохраняла нейтралитет. Если Нин женится на наследном принце, я уже не хочу этого допускать! А теперь он собирается жениться на князе-регенте! Князь-регент сейчас настолько могуществен, что стал занозой в глазах императорской семьи!

— Если Нин действительно женится на Чу Е, это будет означать, что наша резиденция канцлера встала на сторону князя-регента. Если это произойдёт, император ни за что не потерпит нашу резиденцию, и тогда Нин не только не выживет, но и вся наша семья погибнет!

Поэтому он ни за что не согласится на отношения Шэнь Нина и Чу Е!

Старая госпожа Шэнь не была человеком, не понимающим ситуацию, но она также не хотела обижать своего любимого внука. Она взяла Шэнь Нина за руку и спросила:

— Бабушка помнит, что у тебя не было никаких связей с Чу Е. Почему ты его полюбил?

Глядя на доброе и заботливое лицо бабушки, Шэнь Нин глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Бабушка, вы, возможно, считаете, что я говорю глупости, но бабушка, он однажды пожертвовал всем ради меня, даже своей жизнью.

Он никогда не забудет сцену смерти Чу Е.

У него был шанс переродиться, и теперь он использует любовь и чувство вины из двух жизней, чтобы восполнить то, что он упустил в этой жизни. Но в тот момент он всё же однажды предал.

В этой жизни он ни за что не хотел упустить свой шанс.

— Чистейшая чушь!

Шэнь Ту махнул рукавом, его лицо пылало гневом.

Старая госпожа Шэнь улыбнулась, погладив Шэнь Нина по голове:

— Бабушка не будет вмешиваться. Бабушка хочет, чтобы ты хорошенько подумал, взвесил всё. Если ты считаешь, что это стоит того, то не упускай свой шанс.

Услышав слова старой госпожи, глаза Шэнь Нина наполнились слезами, и он с усилием улыбнулся:

— Бабушка, я не хочу упустить его, но и не хочу навредить нашей резиденции. Не волнуйтесь.

— Глупый мальчик, это твой дом, какой вред ты можешь нанести?

Шэнь Ту, глядя на тёплую сцену между бабушкой и внуком, почувствовал, как его глаза режет!

Затем он язвительно сказал:

— Несуществующие вещи не стоят ни гроша!

Шэнь Ту собирался продолжить ругать Шэнь Нина, но его взгляд упал на приближающуюся фигуру вдалеке.

Шэнь Ту понизил голос:

— Наследный принц пришёл. Он, конечно, знает о твоих отношениях с князем-регентом. Посмотрим, как ты объяснишь свои запутанные любовные дела.

Сказав это, Шэнь Ту с улыбкой на лице пошёл навстречу:

— Ваше Высочество, что привело вас сюда... есть ли какие-то важные дела?

Лун Уян усмехнулся. Этот старый лис действительно задаёт вопрос, зная ответ:

— Я слышал, что Нин утонул, и немного беспокоюсь. Пришёл проведать его.

Шэнь Нин посмотрел на Лун Уяна. Он был таким же, как в его воспоминаниях. Лун Уян был человеком мужественного типа, с высокими бровями, прямым носом, тонкими губами, слегка приподнятыми в уголках, и глубокими узкими глазами, которые сейчас светились заботой и беспокойством.

Но Шэнь Нин, глядя на него, чувствовал только отвращение и фальшь. Лун Уян не любил его, но ради выгоды и укрепления своих позиций притворялся таким преданным. Разве это не утомительно?

Шэнь Нин отвел взгляд от Лун Уяна и равнодушно сказал:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу. Я в порядке.

Человек, который всегда был к нему пылок и страстен, внезапно стал таким холодным. Эта перемена действительно удивила Лун Уяна.

Нахмутив брови, он подавил свои сомнения и заботливо сказал:

— Нин, может, мне снова вызвать врача, чтобы осмотреть тебя?

Сказав это, Лун Уян протянул руку, чтобы проверить, нет ли у Шэнь Нина температуры, но тот уклонился.

Столкнувшись с сопротивлением Шэнь Нина, Лун Уян почувствовал недовольство, и в его сердце уже загорелся гнев:

— Ваше Высочество, я смущён. У меня есть некоторые познания в медицине, поэтому не стоит беспокоить Ваше Высочество с вызовом врача.

<http://bllate.org/book/16387/1483734>